

Возможность противоречия официального толкования истинному смыслу нормы: пути решения проблемы.

Научный руководитель – Пищулин Александр Владимирович

Егорова Варвара Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: v008eg@gmail.com

Как известно, толкование - сателлит деятельности по правотворчеству и правоприменению, неизбежно сопровождающий ее и постоянно находящийся в ее гравитационном поле. Любой субъект, имеющий дело с правовой нормой, понимая ее определенным образом, уже осуществляет толкование [7]. Однако в ряде случаев последнее дается уполномоченными государственными органами, вследствие чего приобретает характер официального.

В связи с этим возникает вопрос, как поступать в случае, если в процессе уяснения существа нормы толкующий субъект обнаруживает противоречие собственного понимания с имеющимся легальным или аутентичным толкованием? Связывает ли оно субъекта? А если официальное толкование не в полной мере отражает волю издавшего его органа или вовсе противоречит ей?

Так, перед нам встает ряд теоретических проблем:

1 - обязательно ли официальное толкование, если выясняется, что оно явно противоречит смыслу, вложенному в норму законодателем?

2 - как понять, что это противоречие имеется на самом деле?

3 - как выбрать между несколькими толкованиями то, которое будет наиболее отвечать воле законодателя?

Прежде всего, стоит отметить, что официальное толкование различается в зависимости от своего источника.

Так, существует аутентичное толкование, которое дается самим законодателем и в отношении которого действует презумпция обязательности, несмотря на его правильность или неправильность [2].

Но есть и толкование легальное, даваемое иными органами власти в пределах их компетенции. С ним уже не все так однозначно. Рядом ученых отмечается, что оно связывает только тех лиц и объединения, которые попадают под юрисдикцию давшего толкование органа [4]. Васьковский Е.В., в свою очередь, указывает на то, что обязательность в данном случае должна пониматься скорее как обязанность учесть, принять во внимание, но не слепо покориться данному разъяснению [2].

На мой взгляд, легальное толкование, даваемое незаконодательными государственными органами, в том числе высшими судебными инстанциями, вполне может подвергаться проверке и отвергаться, если на то будут соответствующие веские причины.

Как уже отмечалось выше, процесс толкования свойственен любому лицу, применяющему норму в каждом конкретном случае [6].

Представим себе следующую ситуацию. При разрешении дела судья решает определенный казус. Для этого он изучает соответствующие тексты законодательных актов, попутно уясняя для себя смысл применимых норм, и разъяснения высших судебных инстанций. Однако в процессе он замечает противоречие между собственными представлениями и

легальным толкованием, данным в Постановлении Пленума ВС РФ. Что в таком случае делать? Рекомендации для судьи при данных обстоятельствах вполне могут быть расширены на любой иной субъект.

Так, для проверки обоснованности толкования могут быть задействованы различные средства.

Во-первых, возможно обращение к разного рода объяснительным запискам, докладам и иным законодательным материалам подготовки нормы [1].

Во-вторых, может использоваться зарубежный опыт, если в норме описывается какой-то институт, заимствованный из иностранного права.

Допустимо применение и других приемов, например, апеллирования к историческому контексту принятия нормы.

Наконец, если мы принимаем ту посылку, что легальное толкование не является обязательным, стоит выяснить, как разрешить коллизию между возможными интерпретациями нормы.

Так, преимущество, безусловно, будет у толкования, наиболее соответствующего действительной воле законодателя, если такую удалось доподлинно установить.

Если же нет, по моему мнению, сформулированные Васьковским Е.В. правила устранения неясности норм могут быть использованы и для рассматриваемых целей. Соответственно, в случае возникновения такой ситуации при правоприменении, допустимо будет взвешивать имеющиеся в нашем арсенале толкования правовой нормы с точки зрения милосливости, справедливости и целесообразности [1].

Источники и литература

- 1) Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Часть 1. Учение о толковании и применении гражданских законов. - Одесса, "Экономическая" типография, 1901 г.
- 2) Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов: М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997.
- 3) Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 422 с. — Серия : Антология мысли.
- 4) Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2016 г.
- 5) Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019.
- 6) Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР, Госюриздат, М., 1962.
- 7) Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 4. М., 1912.